

100

ВЕЛИКИХ
ГЕРОЕВ
1812 ГОДА

Алексей Васильевич Шишов

100 великих героев 1812 года

Серия «100 великих (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961873

100 великих героев 1812 года / А.В. Шишов: Вече; Москва; 2010

ISBN 978-5-9533-4549-1

Аннотация

Отечественная война 1812 года относится к числу самых славных войн, которые вела Россия в своей многовековой истории. Память о ней священна, равно как и имена ее героев. Это Георгиевские кавалеры полководцы М.И. Голенищев-Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, А.П. Ермолов и Д.С. Дохтуров, казачий атаман М.И. Платов, генералы М.С. Воронцов, Н.Н. Раевский и М.А. Милорадович, полковой священник Василий Васильковский и «кавалерист-девица» Надежда Дурова, армейские партизаны Д.В. Давыдов и А.Н. Сеславин, братья Александр, Николай и Павел Тучковы, командиры полков из славного донского казачьего рода Иловайских...

О ста из них рассказывает книга военного историка и писателя А. Шишова.

Содержание

Слово от автора[1]	4
Генерал-майор Арсеньев 1-й Михаил Андреевич	9
Генерал от инфантерии Багратион Петр Иванович	15
Генерал-майор Балабин 2-й Степан Федорович	31
Генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли Михаил Богданович	39
Генерал от инфантерии Бахметев 3-й Алексей Николаевич	54
Генерал от инфантерии Бистром 1-й Карл Иванович	60
Генерал от кавалерии Бороздин 2-й Николай Михайлович	67
Полковник Бурсак 2-й Афанасий Федорович	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Алексей Васильевич Шишов 100 великих героев 1812 года

Слово от автора¹

Отражение наполеоновского нашествия на Россию в 1812 году стало общенародным подвигом россиян, проявивших массовый героизм на ратном поприще. Они не только сумели защитить свое Отечество, но и начать освободительный поход по европейскому континенту, закончившийся взятием Парижа, столицы Французской империи. Великая армия великого в мировой истории Наполеона I Бонапарта, собранная с пол-Европы, была почти полностью уничтожена во время Русского похода императора французов и больше во всей своей мощи не являлась миру.

Как любая другая война, «гроза 12-го года» дала для истории своих героев, чьи подвиги на полях брани забвению не

---

¹ Воинские чины героев Отечественной войны даются не на 1812 год, а на окончание их действительной службы в рядах русской (Российской Императорской) армии. Даты в биографиях персонажей книги и относящиеся к истории России даются по старому стилю.

подлежат. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова герой трактуется как «выдающийся своей храбростью, доблестью, самоотверженностью человек, совершающий подвиги». Пожалуй, в этих емких словах и выражена суть героя, исполняющего воинский долг, суть его поступков в войнах, будь они большие или малые.

Отечественная война 1812 года относится к числу самых славных войн, которые вела Россия в своей многовековой истории. Потому она впервые в многовековой летописи государства Российского получила название Отечественной. Память о ней священна, равно как и имена ее героев и подвиги, ими совершенные.

Всех героев этой книги роднит личное: великая самоотверженность во имя высокой духовной цели – изгнания завоевателей-чужеземцев с родной земли. Роднит редкая храбрость, бесстрашие на войне, беспримерная или «примерная» доблесть, исключительная смелость, готовность пожертвовать собственной жизнью ради победы над врагом.

Все эти герои, отмеченные высоким духом патриотизма, которые творили победу русского оружия в 1812 году, любимы в отечественной истории. Их имена за прошедшее время, а это неполные три столетия (XIX, XX и XXI), уже «прошли отбор» среди российского воинства, отразившего наполеоновское нашествие на Россию. Вне всякого сомнения, в той войне подлинных героев со славой было во много раз больше магического числа «100».

Герои Отечественной войны 1812 года – это наша с вами благодарная историческая память. Это наше интеллектуальное достояние, равно как и национальная гордость. Победу русского оружия над наполеоновской Французской империей и ее многочисленными союзниками творили самые разные по чинам, положению и происхождению люди. Среди них – главнокомандующие армиями и рядовые кирасиры, казачьи военачальники и армейские партизаны, офицеры гвардии и армейские унтер-офицеры...

Ратный подвиг, совершенный под символом «героизма» на Бородинском поле, под Смоленском и Малоярославцем, Вязьмой и Полоцком, Красным и на берегах Березины, в сражениях и боях, соединил на века воедино полководцев и рядовых офицеров, нижних чинов русской армии с народными партизанами и ополченцами.

Роднит их в судьбах и образ Святого великомученика и победоносца Георгия, старинный символ доблести русского воинства. Почти все герои этого исторического повествования среди своих ратных наград имели особо почитаемые в старой России императорский Военный орден Святого Георгия или знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест).

Имена многих героев книги хорошо знакомы нам с детства, со школьной парты. Это Георгиевские кавалеры полководцы М.И. Голенищев-Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, А.П. Ермолов и Д.С. Дохтуров, казачий ата-

ман М.И. Платов, генералы М.С. Воронцов, Н.Н. Раевский и М.А. Милорадович, полковой священник Василий Васильковский и пушкинская «кавалерист-девица» Надежда Дурова, армейские партизаны Д.В. Давыдов и А.Н. Сеславин, братья Александр, Николай и Павел Тучковы, командиры полков из славного донского казачьего рода Иловайских...

Вместе с ними творили великую победу в «грозу 12-го года» люди героического склада судьбы, но менее известные или совсем безвестные в отечественной истории. Что, однако, не умаляет их личных заслуг в деле изгнания и истребления наполеоновской Великой армии из российских пределов. Мерилом их героизма были подвиги, совершаемые во имя России, отмеченные орденами и знаками Военного ордена Святого Георгия.

Среди них – доблестные генералы князя Д.В. Голицын и А.Г. Щербатов, Е.Г. Шевич и А.А. Протасов, М.Е. Храповицкий и Я.П. Кульнев, лихие казахи военачальники В.А. Сысоев, П.М. Греков, М.Г. Власов и Д.Е. Кутейников, флотский офицер И.П. Карцев, отважные нижние чины русской армии Георгий Лихнов и Леонтий Коренной, Иван Семенов и Семен Ермолаев, Герасим Дарченко и Лаврентий Синельников...

Героям Отечественной войны 1812 года сегодня по всей России посвящены красивые мемориалы и памятники – в Москве и Санкт-Петербурге, Смоленске и Малоярославце, Тарутино и Черняховске, Вязме и на Бородинском поле...

Их именами названы города и селения, железнодорожные станции, улицы и площади, станции метрополитена... Там, где когда-то гремела на всю Европу «гроза 12-го года», созданы музеи, бережно хранящие свидетельства о великом патриотизме и героизме россиян, оразивших наполеоновское нашествие на любимое Отечество.

Герои этой книги, кто бы они не были, – это историческая память россиян, благодарных им за когда-то совершенные воинские подвиги. Совершенные в знаковый для России год, ставший для нее суровым испытанием на державную прочность. Именно такие героические люди ратного дела сотворили ценой своей жизни и кровью Великую Победу. Имя ей в отечественной истории – изгнание Наполеона из России.

*Алексей Шишов,
военный историк и писатель,
лауреат Международной литературной премии
имени Валентина Пикуля и
Всероссийской литературной премии
имени Александра Невского*

Генерал-майор Арсеньев 1-й Михаил Андреевич (1779 или 1780–1838)

Боевое крещение для него произошло в войнах против наполеоновской Франции. Его полк за доблесть в Аустерлицком сражении получил штандарты особого образца «За отличие» с лентой ордена Святого апостола Андрея Первозванного и надписью «За взятие при Аустерлице неприятельского знамени». Затем гвардейцы-конники отличились в атаках на полях Гутштадта и Фридланда. Шефом полка являлся цесаревич (наследник престола) Константин Павлович.

В августе 1807 года Михаил Арсеньев был пожалован в полковники гвардии. Служба у него ладилась, и в марте 1812 года он назначается командующим лейб-гвардии Конного полка, с которым вступил в Отечественную войну. Полк (четыре эскадрона; 39 офицеров, 742 нижних чина) входил в состав 1-й кирасирской дивизии 5-го пехотного корпуса.

М.А. Арсеньев. Художник Дж. Доу

Лейб-гвардии Конный полк стал одним из героев дня Бородин, находясь в числе тех войск, которые мужественно

защищали центр русской позиции. Когда император Наполеон решил наконец сломить сопротивление армии противника любой ценой, он приказал всей массе своей кавалерии прорвать центр ее расположения. Французские и саксонские кирасиры начали наносить «таранные» удары.

На Бородинском поле произошел ряд ожесточенных кавалерийских схваток, в которых деятельное участие принял и лейб-гвардии Конный полк, которым командовал полковник М.А. Арсеньев 1-й. (В русской армии офицер под этой фамилией был не единственным.) По приказу генерала от инфантерии Барклая-де-Толли он был вызван вместе с кавалергардами в первую боевую линию. И кирасирские полки российской гвардии в день 26 августа покрыли себя вечной славой героев Отечественной войны.

В рапорте командующего 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Н.М. Бороздина командующему 1-й Западной армии Барклаю-де-Толли от 8 сентября о личном участии командира полка в Бородинском сражении говорилось следующее:

«В сражении сего августа 26-го под деревнею Горках... Кавалергардский и Лейб-Гвардии Конный... были в центре...

Полки Кавалергардский и Лейб-Гвардии Конный... зачали сей день, получа повеление Вашего Высокопревосходительства, атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею (Курганной высотой. – А.Ш.), с которой, опрокинув

его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покусившихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена...

В сей атаке мы имели несчастье потерять... Лейб-Гвардии Конного полка полковник Арсеньев, которого г. генерал-майор Шевич рекомендует, как отличившегося, присутствием духа и храбрости в предводительствовании им, вверенного ему Лейб-Гвардии Конного полка, и, который, получив сильнейшую в конце атаки контузию в левое плечо ядром, вынужден был оставить фронт, а полковник Леонтьев вступил на место его в командование...»

Михаил Андреевич Арсеньев 1-й (вместе с полковником Леонтьевым) за Бородино удостоился звания Георгиевского кавалера, будучи представлен к Военному ордену 4-й степени главнокомандующим М.И. Голенищевым-Кутузовым в числе 44 офицеров, совершивших в битве подвиги. В наградном списке (от 26 августа) отмечалось:

«Лейб-Гвардии Конного полка полковник Арсеньев: Командуя полком, отличался присутствием духа в предводительствовании вверенного ему полка во всех атаках на неприятеля, причем получил контузию от ядра в левое плечо».

Второй наградой за Бородинское сражение для М.А. Арсеньева стало пожалование в генерал-майоры. Высочайший указ о производстве был подписан в декабре 1812 года, ко-

гда изгнание Наполеона из пределов России стало уже историческим фактом. Его полк удостоился почетных Георгиевских штандартов.

В феврале 1813 года вернувшийся после излечения в строй Арсеньев 1-й вновь принимает командование над лейб-гвардии Конным полком. Одновременно он назначается начальником 1-й бригады (полки его и Кавалергардский) 1-й кирасирской дивизии. Во главе бригады гвардейской тяжелой кавалерии участвует во многих сражениях Заграничного похода русской армии.

В сражении под Кульмом (17 и 18 августа 1813 года) лейб-гвардии Конный и Кавалергардский полки, под личным командованием генерал-майора М.А. Арсеньева, стойко выдержали натиск французов и сами мужественно его атаковали. За Кульмскую викторию бригадный начальник удостоился ордена Святого Владимира 3-й степени и Кульмского креста.

В сражении при Фершампенуазе 13 марта 1814 года бригада элитной гвардейской кавалерии в блистательной атаке отбила у неприятеля 12 орудий. Арсеньев удостоился за подвиг при Фершампенуазе сразу четырех орденских наград: Святой Анны 1-й степени, австрийской – Леопольда 2-й степени, прусской – Красного Орла 2-й степени и баварской – Максимилиана-Иосифа 3-й степени. Лейб-гвардии Конному полку были пожалованы серебряные Георгиевские трубы с надписью «За храбрость против неприятеля при Фершампе-

нуазе 13 марта 1814 года».

После взятия Парижа бригада вернулась в Россию. В январе 1819 года генерал-майор М.А. Арсеньев назначается начальником 1-й драгунской дивизии, но уже в конце года он оставляет командование, будучи назначен «состоять при кавалерии по болезни».

Дальнейшая служба героя Бородина, Кульма и Фершампенуаза не была напрямую связана с армией. Он состоял членом комитетов «для сочинения воинского устава кавалерийской службы» и «для соображения штатных цен на все вещи», которые входили в состав военного имущества гвардейской и армейской кавалерии, пехоты и артиллерии, инженерных частей.

Приходилось ему заниматься вопросами борьбы с эпидемией холеры в родной для него Тульской губернии. Такое назначение «попечителем» этого дела Арсеньев получил в конце 1830 года. Через три года увольняется в отставку «за ранами, с мундиром и пенсионом полного жалованья». Умер в своем имении под Тулой.

...Как память доблестным кавалеристам лейб-гвардии Конного и Кавалергардского полков, их командирам, в 1912 году на Бородинском поле за ручьем Огник был установлен красивый памятник. Его воздвигли в честь 100-летия битвы на деньги, собранные офицерами этих полков.

Генерал от инфантерии Багратион Петр Иванович (1765–1812)

Родился Петр Иванович Багратион на Северном Кавказе, в Кизляре. Происходил из старинного грузинского рода царей Багратионов, в котором служба в русской армии стала семейной традицией. Царская грузинская династия правила в стране с XI до начала XIX века. После присоединения Грузии к России одна из ветвей рода Багратионов была включена в число российских княжеских родов.

П.И. Багратион. Художник Дж. Доу

Учился в кизлярской школе для обер- и унтер-офицерских детей. Военную службу начал в 1782 году. Первым воинским званием будущего полководца был чин сержанта

Кавказского и Астраханского мушкетерских полков. Багратион сполна познал все тяготы солдатской службы. Первый боевой опыт приобрел в столкновениях с горцами, нападавшими на Кавказскую укрепленную линию. В одной из стычек с чеченцами получил тяжелое ранение, попал в плен и был возвращен в русский лагерь без выкупа в знак признательности к его отцу, которому горцы были чем-то обязаны.

Став офицером, князь Петр Багратион добыл свои первые воинские награды (и все офицерские чины вплоть до премьер-майора) благодаря своему героизму. В Русско-турецкой войне 1787–1791 годов он «выказал примерную доблесть» при штурме турецкой крепости Очаков. В Польской кампании 1793–1794 годов офицер Софийского карабинерского полка при штурме укрепленного варшавского пригорода Праги вновь продемонстрировал перед однополчанами полное презрение к смертельной опасности.

Уже тогда на «князя Петра» обратил внимание пристрастный к людям русский военный гений А.В. Суворов-Рымникский, предсказывая Багратиону большое будущее на военном поприще и выделяя его среди других подчиненных ему командиров.

В 1798 году 33-летний князь П.И. Багратион был назначен командиром 6-го егерского полка. На этой должности он проявил себя как замечательный военный педагог, воспитатель нижних чинов. Это не осталось незамеченным, и, с учетом прежних заслуг, следующий год он встречал в эполетах

пехотного генерал-майора.

Талант большого «геройского» военачальника у Багратиона раскрылся под суворовскими знаменами во время Итальянского и Швейцарского походов 1799 года. В ходе этих двух кампаний против войск революционной Франции, захвативших Северную Италию и Швейцарию (Цезальпинскую республику), генерал-майор П.И. Багратион командовал авангардом союзной русско-австрийской армии. Да еще как командовал!

Ему, как правило, первым приходилось вступать в столкновения с неприятелем и часто решать исход сражений, как, например, на итальянской земле – на реках Адда и Треббия, у города Нови-Лигуре. Он командовал штурмом цитадели города Брешиа, стоя под пулями и картечью французов. Такое же личное бесстрашие продемонстрировал при атаке города Лекко: будучи ранен пулей в ногу, остался в строю, продолжая руководить трудным для наступающих русских войск боем.

Современников поражала неустрашимость генерала и умение совершать решительные, волевые поступки в критические минуты боя. Великий Суворов гордился своим талантливым учеником, а французские военачальники видели на сегодня и на будущее в Багратионе опасного противника. Отечественная война 1812 года, равно как и другие Наполеоновские войны, подтвердили эти опасения.

Во время Швейцарского похода в сражении на горном пе-

ревале Сен-Готард русский авангард под командованием генерал-майора Багратиона блестяще выполнил поставленную перед ним задачу. Во многом благодаря его действиям французам пришлось очистить путь суворовским войскам, понеся при этом большие потери.

Багратиону выпала честь последней победой русского оружия завершить славный суворовский Швейцарский поход, или иначе говоря – прорыв через Швейцарские Альпы. 1 октября 1799 года авангард под его командованием численностью в 6 тысяч измученных и голодных людей нанес полное поражение противостоящему 5-тысячному отряду французов под командованием генерала Молитора. Эта победа в заснеженных горах при Нефельсе обеспечила беспрепятственный отход русских войск в долину Верхнего Рейна.

В своих приказах и донесениях императору Павлу I в далекий от театра войны с революционной Францией столичный город на Неве А.В. Суворов постоянно отмечал заслуги и героизм командира своего авангарда, успешно справлявшегося с самыми ответственными боевыми задачами. Из заграничного похода генерал Багратион вернулся уже признанным военачальником.

Известно, что генералиссимус Суворов-Рымникский, обращая внимание императора Павла I на Багратиона, называл его «величайшим генералом, достойным высоких степеней». Когда Багратион вернулся в Россию, он был назначен в награду шефом лейб-гвардии егерского батальона (разверну-

того в полк), которым оставался до своей смерти.

В военной кампании 1805 года, когда русская армия под командованием М.И. Голенищева-Кутузова совершала свой знаменитый стратегический Ульмско-Ольмуцкий марш-маневр, генерал Багратион возглавлял ее арьергард, на долю которого выпало больше всего испытаний.

Из них наиболее серьезным оказался бой 16 ноября 1805 года при Холлабрунне. Русскому 7-тысячному арьергарду противостоял передовой 40-тысячный корпус наполеоновской армии под командованием маршала Мюрата, опытного и смелого кавалерийского военачальника. Закрепившись на позиции у Холлабрунна (при Шенграбене), князь Багратион держался до тех пор, пока отходившие главные силы кутузовской армии не оказались на недосягаемом для французской армии удалении.

Хотя багратионовский арьергард понес в бою наравне с французами большие потери, особенно в артиллерии, свою задачу он выполнил. Только после этого арьергард оставил занимаемые позиции. Маршал Мюрат оказался бессильным в бою против русского пехотного генерала. Наполеон Бонапарт выразил тогда большое неудовольствие действиями своего прославленного маршала Франции, «главного в кавалерии».

Багратион сумел отбить все попытки французских войск, которыми командовали тогда лучшие наполеоновские военачальники, преследовать русскую армию, когда та, хотя и с

большими потерями, сумела добиться успеха в нескольких упорнейших столкновениях. Кутузовский арьергард стал для неприятеля неодолимым препятствием, и императору французов пришлось это признать. Затем генерал Багратион отличился в битве при Шенграбене, проявив здесь завидную стойкость и решительность при отражении натиска французских войск.

Подлинное полководческое призвание пришло к Петру Ивановичу Багратиону после битвы при Аустерлице 2 декабря 1805 года, которую Наполеон считал «солнцем» в своей военной биографии. Армия французского императора насчитывала 75 тысяч человек. Его противники – 85 тысяч (60 – русских и 25 – австрийцев) и 278 орудий. Союзной армией формально командовал Кутузов, но в ходе сражения в его решения постоянно вмешивались российский император Александр I и австрийский император Священной Римской империи Франц II.

Багратион командовал войсками правого крыла союзной армии, которые длительное время стойко отражали все атаки французов. Когда победная чаша весов стала склоняться в сторону наполеоновской армии, почти окруженные войска Багратиона составили арьергард союзных сил, прикрыв собой их отход. Во многом благодаря этому император-полководец Наполеон не смог добиться «совершенной» победы, хотя к ней упорно стремился.

Сражение при Аустерлице – «битва трех императоров» –

стала для генерала П.И. Багратиона строгим экзаменом на полководческую зрелость. Его он выдержал с честью. Последствием этой битвы стал распад Священной Римской империи и образование из ее большей части Австрийского государства, которое перестало быть союзником России.

В ходе Русско-пруско-французской войны 1806–1807 годов генерал П.И. Багратион вновь командовал арьергардом союзной армии, который отличился в крупных сражениях на территории Восточной Пруссии – у Прейсиш-Эйлау и при Фридланде. В первом из них, состоявшемся 7–8 февраля 1807 года, багратионовские полки прикрывали отход русской армии к Прейсиш-Эйлау. Они успешно отражали вражеские атаки и не позволили французам обойти себя с фланга. После кровопролитного сражения, продолжавшегося до полной темноты, армии противников остались на исходных позициях. На следующий день русские беспрепятственно отступили.

В награду за успешное выполнение поставленной задачи генерал-лейтенант Багратион получил почетное золотое Георгиевское оружие – шпагу, украшенную алмазами, с надписью «За сражение при Прейсиш-Эйлау». К тому времени он уже имел за Шенграбен полководческую награду – орден Святого Георгия 2-й степени.

В ходе Русско-шведской войны 1808–1809 годов генерал Багратион сперва командовал пехотной дивизией, а затем армейским корпусом. Суворовский любимец руково-

дил Аландской экспедицией 1809 года, когда русские войска, совершив переход по льду Ботнического залива, заняли Аландские острова и вышли к берегам Швеции. Это обстоятельство незамедлительно принудило Стокгольм поспешно заключить с Россией выгодный для нее мирный договор.

Во время Русско-турецкой войны 1806–1812 годов генерал П.И. Багратион с августа 1808 года по март 1810-го был главнокомандующим русской Молдавской (Дунайской) армией. Он успешно руководил боевыми действиями на правом и левом берегах Дуная, в Северной Болгарии. Его войска овладели турецкими крепостями Мачин, Кюстенджи, Гирсово, разгромили у Рассевата отборный 12-тысячный корпус султанской армии и нанесли ей крупное поражение под Татарицей. Одержанные победы позволяли рассчитывать на успешное проведение новой военной кампании.

Однако перенести боевые действия дальше на болгарской территории главнокомандующему не довелось. В Санкт-Петербурге были недовольны подготовкой его войск (и прежде всего кавалерии, потерявшей много коней по причине недостатка фуража) к зимовке. Из-за вспыльчивого характера Багратиону пришлось расстаться с Молдавской армией и вернуться в Россию.

Ко времени вторжения в Россию наполеоновской Великой армии генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион был уже вполне сложившимся полководцем с «геройской репутацией». Один из героев Отечественной войны 1812 года ге-

нерал А.П. Ермолов в своих знаменитых «Записках» дал ему следующую характеристику:

«Одаренный от природы счастливыми способностями, остался он без образования и определился в военную службу. Все понятия о военном ремесле извлекал он из опытов, все суждения о нем – из происшествий, по мере сходства их между собою, не будучи руководим правилами и наукою и впадая в погрешности; нередко однако же мнение его было основательным. Неустрашим в сражении, равнодушен к опасности. Не всегда предприимчив, приступая к делу; решителен в продолжении его. Неутомим в трудах. Блюдет спокойствие подчиненным».

В августе 1811 года Багратиона назначили командующим Подольской армией, которая в марте следующего года была переименована во 2-ю Западную армию. Вместе с 1-й Западной армией генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли она прикрывала государственную границу. Багратионовская армия состояла из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов и девяти казачьих полков общей численностью 40 тысяч человек при 180 орудиях. Располагалась она в районе городов Волковыска и Белостока. Казачьи полки были развернуты вдоль государственной границы. Для усиления армии из Москвы двигалась пехотная дивизия генерала Неверовского.

К тому времени и людям военным, и дипломатам было совершенно ясно, что новый конфликт между наполеонов-

ской Францией, завоевавшей пол-Европы, и Россией, оставшейся без союзников, неизбежен. Австрия и Пруссия теперь выступали на стороне Франции.

Багратион, предвидя неизбежность вторжения Наполеона Бонапарта в пределы Отечества, разработал собственный план заблаговременной подготовки страны и ее вооруженных сил к отражению агрессии. Однако этот план не встретил понимания у императора Александра I и его ближайшего окружения. Предпочтение отдали на редкость бездарному плану немецкого генерала Фуля. Уже первые дни войны показали его бездарность и пагубность для русской армии.

В начале Отечественной войны 1812 года генерал от инфантерии Багратион искусным маневром вывел свою 2-ю Западную армию от Вылковыска к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией. Этот маневр не позволил Наполеону и его прославленным маршалам разгромить русские армии в приграничье порознь и тем самым заставить официальный Санкт-Петербург подписать с Францией мир на выгодных для нее условиях.

Отступая к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией, багратионовские войска одержали несколько побед в столкновениях с неприятелем. У селения Мир арьергард под командованием донского атамана М.И. Платова разгромил наголову три вражеских уланских полка. Когда вблизи Могилева у деревни Салтановка французский 26-тысячный корпус под командованием маршала Даву настиг отступавших

русских, Багратион атаковал его. Хотя французы занимали выгодную позицию, 23 июля им не пришлось праздновать победу.

Умело маневрируя, Багратион сумел без больших потерь вывести армию к Смоленску. Там 4–6 августа произошло ожесточенное Смоленское сражение, в котором покрыла себя славой русская 27-я пехотная дивизия генерала Неве-ровского. Командующий армией высоко оценил героизм его солдат и офицеров. Он писал:

«Хотя урон у него и значительный, но нельзя не похва-лить храбрости и твердости, с какими его дивизия, совер-шенно новая, дралась противу чрезмерно превосходящих сил неприятельских... пример такой храбрости ни в коей ар-мии показать нельзя».

Под Смоленском Багратион соединился с армией Барк-лая-де-Толли и продолжил отступление от государственной границы вплоть до Бородинского поля. На нем он и совер-шил свой главный, последний подвиг во имя российского Отечества.

С первых дней Отечественной войны 1812 года Багратион выступал за активные действия против выступившего в Рус-ский поход императора французов. Он настаивал на скорей-шем генеральном сражении с наполеоновской Великой ар-мией, постоянно конфликтуя с Барклаем-де-Толли, который был для него, как военный министр, старшим начальником. Однако в той ситуации такая битва не могла дать желаемой

победы в войне.

Командующий 2-й Западной армией вошел в военную историю еще и как один из инициаторов и организаторов армейского партизанского движения в тылу французов. Именно оно стало одной из главных причин гибели вражеской армии на российских просторах.

Багратион приветствовал назначение М.И. Голенищева-Кутузова главнокомандующим русской действующей армией и его решение наконец-то дать генеральную баталию Наполеону. В Бородинском сражении 2-я Западная армия составила левое крыло построения кутузовских войск. Именно здесь император Наполеон Бонапарт сосредоточил свои главные силы, чтобы прорвать русские позиции.

Полки Багратиона отразили все атаки французских войск в самом начале битвы, хотя понесли огромные потери. Сперва они героически защищали целый день – 24 августа – Шевардинский редут. Его оборона позволила русским укрепить свои позиции, в том числе Курганную высоту (Батарею Раевского) и Семеновские (Багратионовы) флеши. Французы смогли овладеть Шевардинским редутом, когда с этой высоты ушел последний русский солдат.

Наполеон с раннего утра непрерывно атаковал Семеновские флеши большими силами, особенно тяжелой кавалерией. Он бросил против защитников этого полевого земляного укрепления корпуса маршалов Даву и Нея, 8-й пехотный корпус и кавалерию маршала Мюрата.

Флеши у села Семеновского несколько раз переходили из рук в руки. Ров перед ним был доверху заполнен убитыми и ранеными. Казалось, что ярость сражавшихся здесь людей не знала предела.

Наполеон был буквально взбешен неудачами атак на Семеновские флеши. Около 12 часов дня он приказал в восьмой раз штурмовать эти уже полуразрушенные укрепления. Примерно 18 тысячам русских солдат при 300 орудиях на фронте всего в полтора километра император французов противопоставил 45 тысяч своих солдат и 400 орудий. Русские вновь встретили атакующего врага картечными залпами в упор и ударами в штыки.

В самый разгар Бородинского сражения командующий 2-й Западной армией генерал Багратион получил тяжелое ранение осколком французской гранаты в ногу. Он еще пытался отдавать приказы, но силы покидали его. Вот что писал об этом герой дня Бородина генерал А.П. Ермолов:

«...Князь Багратион, одушевляя войска, идущие вперед, своим присутствием, чувствуя себя пораженным и избегая вредного действия на дух Боготворящих его войск, скрывает терзающую его боль, но ослабевает от истекающей крови, в глазах их едва не упадет с лошади. В мгновение пронесся слух о его смерти, и войска невозможно удержать от замешательства. Никто не внемлет грозящей опасности, никто не брежет (не беспокоится) о собственной защите: одно общее чувство – отчаяние! Около полудня 2-я армия была в таком

состоянии, что некоторые ее части не иначе, как отдавая на выстрел, возможно было привести в порядок».

С поля битвы тяжелораненого Багратиона увезли в имение Симы Владимирской губернии, которое принадлежало его другу князю Голицыну, где он вскоре скончался. Причиной смерти стала гангрена раненой ноги. Это стало большой утратой для русской армии: она лишилась одного из своих признанных героев.

Однако Петру Ивановичу Багратиону суждено было вернуться на Бородинское поле. По инициативе прославленного участника Отечественной войны 1812 года гусарского поэта-партизана Д.В. Давыдова прах Багратиона был торжественно перенесен из деревни Симы на поле битвы и захоронен на Курганной высоте у подножия памятника героям Бородина.

По высочайшему указу императора Александра II имя генерала Багратиона стал носить 104-й пехотный Устюжский полк.

В советское время, в 30-е годы, могилу «царского генерала» взорвали. О русском полководце, чьим именем славен день Бородина, вновь вспомнили и стали прославлять только во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В 1950-е годы, уже после смерти Сталина, останки полководца были перезахоронены на Курганной высоте.

Кавалер всех высших российских орденов, генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион – один из самых по-

пулярных военных вождей в России. Он известен как пламенный русский патриот, превыше всего ставивший в жизни служение Отечеству, большой мастер ведения авангардных и арьергардных боев, смелых маневров, военный педагог и воспитатель солдат.

Багратион всегда гордился тем, что является учеником самого генералиссимуса А.В. Суворова. Поэтому и подчиненные ему войска учили действовать только по-суворовски.

Генерал-майор Балабин 2-й Степан Федорович (1763, 1756 или 1759–1818)

К тому времени Степан Балабин уже имел немалый боевой опыт: с 1778 года, то есть с года своего поступления на службу, и по 1785 год он воевал с «немирными» горцами за Кубанью. Участвовал в военных экспедициях, в охране государственной границы, которая проходила по линии русских укреплений на Северном Кавказе. Был хорошо знаком и с походной жизнью.

...Затем последовало участие в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов, в которой он и получил за боевые отличия чин сотника. Балабин 2-й отличился в сражении на Кинбурнской косе, в котором суворовскими войсками был почти полностью уничтожен янычарский десант. Тогда казаки трех донских полков по морской воде раз за разом заходили туркам, сидевшим в 15 (!) линиях окопов поперек песчаной косы, в ближний тыл и вновь завязывали рукопашные схватки. Протопопский сын в тот день дрался исключительно бесстрашно.

Отличился Степан Балабин и в схватках за Бендерскую крепость в 1788 году, одну из сильнейших твердынь Оттоманской Порты в Северном Причерноморье. Тогда донской

казак получил сабельное ранение в плечо, но в полковом строю остался.

На приступ неприступного Измаила в 1790 году он шел в казачьей штурмовой колонне уже в чине сотника. Тогда он получил пулевое ранение в ногу. Наградой за славное для русского оружия измаильское дело казачьему офицеру стал Золотой крест «За Измаил», который даровался отличившимся по повелению императрицы Екатерины II Великой на Георгиевской ленте. В том же году Бадабин 2-й получает чин армейского поручика.

В 1792 году ему довелось воевать с польскими конфедератами. В погонях за отрядами мятежников, которые не часто отваживались на бои в чистом поле, казачий поручик не раз «показывал примерную храбрость» в их преследовании.

После этого последовало участие в Персидском походе 1796 года. Полк, в котором служил Степан Балабин, был введен в состав экспедиционного корпуса, которым командовал одноногий генерал-аншеф граф Валериан Зубов, брат князя Платона Зубова, последнего екатерининского фаворита. В том походе донцы отличились во многих делах, в том числе и при взятии древнейшей крепости Дербент на дагестанском побережье Каспия.

Персидский поход дал возможность Балабину 2-му отличиться не раз, как под Дербентом, так и в мусульманских ханствах Северного Азербайджана. Заслуженной наградой ему стал чин майора.

Дело казаков Платова у деревни Кареличи и Мир 28 июня 1812 г.

Художник Н.П. Красовский

Тот поход по кавказскому берегу Каспийского моря к границам шахской Персии и стал для казака из станицы Раздорной трамплином к той должности, которая в военной истории старой России прославила его достойное имя.

...Степан Федорович Балабин с 1806 года по декабрь 1818 года командовал образцовой частью Донского казачьего вой-

ска – Атаманским полком, которому суждено было пополнить ряды казачьей гвардии старой русской армии. Атаманский полк носил имя Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича.

Это был элитный полк донского казачества. Его сформировал с разрешения императрицы Екатерины II 20 апреля 1775 года войсковой атаман А.И. Иловайский в составе пяти сотен под названием «Войска Донского Атаманский полк». Он предназначался для непрерывной службы при войсковом атамане в качестве его особой личной стражи. Комплектовался лучшими казаками, которые набирались со всех станиц. Это был тысячный полк личной атаманской гвардии.

В отличие от синего мундирного цвета донцов, кафтаны и шаровары атаманцев, как рядовых, так и офицеров, шились из голубого сукна. В последующем они носили голубые парадные мундиры.

Атаманский полк просуществовал в России до 1920 года, когда уцелевшие в огне Гражданской войны донцы-атаманцы оказались в белой эмиграции. При всех бедах они смогли сохранить до последних дней своей жизни полковую спайку и любовь к оставленному ими Отечеству.

Атаманский полк имел к тому времени богатую боевую биографию и своих героев, которые считались героями всего Дона. С 1802 года его история была связана с именем атамана М.И. Платова. Поэтому он и стал называться «Атаманским Платова полком». Быть его полковым командиром

означало исключительную честь.

...Балабин принял командование над атаманцами в тот год, когда началась Русско-прусско-французская война 1806–1807 годов. В той войне полку пришлось не только боевое охранение русской армии и вести разведку неприятеля, нарушать его коммуникации. За сражение при Ганау, где Атаманский полк действовал и удачно, и бесстрашно, его командир удостоился ордена Святого Георгия 4-го класса (степени).

Из Восточной Пруссии полк совершил переход на берега Дуная. Там шла уже не первая кампания Русско-турецкой войны 1806–1812 годов. На Балканах донцы-атаманцы особенно отличились при разбитии турецких корпусов в сражении под Рассеватом и Силистрийской крепостью. В том же 1809 году полк по высочайшему повелению возвратился на Дон. В январе 1810 года его командир получает чин полковника.

...Отечественную войну 1812 года Атаманский полк начал в составе летучего казачьего корпуса атамана М.И. Платова, входившего в состав 1-й Западной армии, которой командовал генерал от инфантерии П.И. Багратион, один из любимейших суворовских учеников. Атаманцы оказались деятельными участниками во всех делах платовского корпуса.

Полковник Степан Балабин 2-й демонстрировал в каждом арьергардном бое высокое искусство командования элитным

полком Войска Донского. На его личном счету в начале войны значились Мир, Романово, Иньково (или Молево Болото). Отличился в бою у деревни Кареличи, где ложной атакой полка обеспечил победный исход столкновения с французами. У деревни Климовой балабинские казаки разбивают французский отряд, обратив его в бегство.

Во всех этих арьергардных делах командир атаманцев лично водил казаков в кавалерийские схватки, не раз бывая на волоске от смерти. Слава его полка в событиях Отечественной войны 1812 года была общепризнанной и в излишних подтверждениях того не нуждается. Впрочем, «гроза 12-го года» стала одной из самых славных боевых страниц в истории всего донского казачества.

Единственным важнейшим событием той войны, в котором донцам-атаманцам не довелось участвовать, стало Бородинское сражение. До начала его полковнику Балабину было поручено с пятью казачьими сотнями (половиной полка) вести наблюдение за неприятелем на правом фланге русской армии.

Атаманцы в истории Наполеоновских войн известны и тем, что однажды они едва не взяли в плен самого Наполеона Бонапарта. Дело состоялось под Городней и обстояло так. Во время рейда по тылам французской армии под Малоярославцем император проводил рекогносцировку и опасно удалился от своего конвоя. Казаки не обратили внимания на небольшую группу всадников, стоявшую в стороне, и всту-

пили в схватку с конвоем Наполеона. Тут к нему на выручку подоспела гвардейская кавалерия, и атака донцов была отбита.

В том деле под Городней разгрому подвергся гвардейский артиллерийский парк и обозы французской армии. Атаманы оказались тогда одними из главных действующих лиц дня 13 декабря. О том, что они едва не стали «обладателями» самого Бонапарта, стало известно гораздо позднее.

...В декабре 1812 года Балабин тяжело заболел и остался на излечении в Ковно. Когда он вернулся в строй, то получил в командование казачью бригаду. В октябре 1813 года Степан Федорович принял под свое командование Донской казачий полк Иловайского 11-го, который теперь в списках русской армии стал называться Донским казачьим полком Балабина 2-го.

Из наиболее больших дел в Заграничных походах для него стал штурм французского города Суассона. За него высочайшим пожалованием стал орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Для полковников он был крайне редким отличием. В наградном рескрипте о содеянном подвиге говорилось кратко:

«В воздаяние отличных подвигов мужества, храбрости и распорядительности, оказанных в сражениях против французских войск 2 февраля при штурме Суассона».

Генерал-майорский чин Степан Федорович Балабин 2-й получил в январе 1815 года за отличия в кампании 1813

года. Человек, которому история лейб-гвардии Атаманского полка, гордости Войска Донского, обязана очень многим, ушел из жизни в 1818 году.

Генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1789–1847)

Военная галерея Зимнего дворца для великого А.С. Пушкина была одним из любимых мест для творческих раздумий о роли личности в истории России, о высоком патриотическом духе ее национальных героев, о славе русского оружия. Среди портретов военачальников Отечественной войны 1812 года один, работы английского художника Джорджа Доу, всегда привлекал внимание поэта. В широко известном стихотворении «Полководец», посвященном этому портрету, Пушкин обращался к образу прославленного генерал-фельдмаршала:

*...И долго укреплен могучим убежденьем,
Ты был непоколебим пред общим заблужденьем.*

Пушкина влекла к себе трагичность судьбы М.Б. Барклай-де-Толли, который принял в начале Отечественной войны на свои плечи тяжелый моральный груз ответственности за отступление русской армии от государственной границы в глубь России.

Полководец в самое тяжелое время совершил поистине исторический подвиг – сберег для России полевую армию, основу ее военной силы. Сохранил боеспособность армии до той поры, когда она на поле Бородинском сошлась с «непобедимой» наполеоновской армией и дала должный отпор врагу-завоевателю. И история реабилитировала Барклая-де-Толли...

Выходец из старинного шотландского рода, чьи далекие предки эмигрировали в Лифляндию, с шести лет был записан отцом – отставным поручиком русской армии – в Новотроицкий кирасирский полк. После получения домашнего образования корнет Михаил Барклай-де-Толли начал действительную службу в Псковском карабинерном полку.

Будущий генерал-фельдмаршал Российской империи и полный кавалер Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия боевое крещение получил в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов при осаде крепости Очаков. За проявленное мужество при ее штурме был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. Он стал в истории этого ордена вторым его кавалером после Д.Н. Сенявина.

Затем молодой офицер отличался еще не раз, участвуя в деле при Каушанах, при взятии турецких крепостей Аккерман и Бендеры. Уже тогда М.Б. Барклай-де-Толли показал задатки волевого, храброго и осмотрительного военачальни-

ка.

Когда последовала новая война – Русско-шведская, в которой участвовал с отличием, он оказался в Финляндии, заслужив повышение по службе. После войны в чине премьер-майора он был переведен в Санкт-Петербургский гренадерский полк, показав себя еще с одной стороны – умелым воспитателем нижних чинов.

В должности батальонного командира этого полка участвует в 1794 году в войне на территории Польши. За отличие при взятии укрепленного города Вильны и разгром близ Гродно крупного неприятельского отряда под командованием Грабовского Барклай-де-Толли награждается орденом Святого Георгия 4-й степени. Войну в Польше он закончил подполковником.

Перспективный офицер, много работавший над собой, быстро продвигался по служебной лестнице. В 1798 году он производится в полковники, будучи назначен шефом 4-го (ставшего потом 3-м) егерского полка. То было назначение особого рода. Егерские полки в русской армии являлись отборными пехотными частями, и для командования ими назначались лучшие армейские офицеры. За отличную подготовку вверенного полка Барклай-де-Толли уже на будущий год производится в генерал-майоры.

За девять лет успешного командования егерским полком он приобрел большой опыт и проявил незаурядные способности, которые не остались незамеченными. Герой Семилет-

ней войны и двух последующих «Екатерининских турецких войн», генерал-фельдмаршал и блестящий дипломат Н.В. Репнин так отзывался о Барклае-де-Толли: «Меня уже не будет на свете. Но пусть вспомнят мои слова: этот генерал многое обещает и далеко пойдет».

Звезда военачальника, а затем и полководца М.Б. Барклая-де-Толли взошла в эпоху Наполеоновских войн.

В Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов егерский генерал не раз назначался начальником авангардных и арьергардных отрядов русской армии. Такие должности требовали высоких командирских качеств: умения быстро оценивать обстановку, хладнокровия и своевременной распорядительности. Все это Барклай-де-Толли проявил на поле брани в должной мере.

Герой Отечественной войны 1812 года гусарский поэт Денис Давыдов, встретившийся с ним в те дни, вспоминал, что «в то время, когда Барклай был украшен лишь Георгием и Владимиром 4-й степени и Штурмовой очаковской медалью, он уже пользовался репутацией мужественного и искусного генерала».

Следует заметить: то была отличная «служебная» характеристика будущему военному министру России. И исходила она из уст человека, популярного в армейской среде, отличавшегося большой независимостью в собственных взглядах.

14 декабря 1806 года Барклай-де-Толли блеснул талантом

умелого военачальника. В сражении с французами под городом Пултуском (Польша) он командовал передовым отрядом корпуса Л.Л. Беннигсена. И не только выдержал яростную атаку корпуса прославленного наполеоновского маршала Жана Ланна, но и вместе с подоспевшими войсками генерала Сакена перешел в контрнаступление и опрокинул дивизию генерала Гюдена.

В Пултусском сражении французам так и не удалось выйти в тыл армии противника и отрезать ее от переправ через реку Нарев. За успешное проведение этой операции, смелые и решительные действия 45-летний генерал получил своего второго Святого Георгия и репутацию умелого полководца.

Затем последовало сражение в Восточной Пруссии у города Прейсиш-Эйлау (ныне город Багратионовск Калининградской области) 26–27 января 1807 года. Благодаря искусным действиям Барклай-де-Толли русскому арьергарду удалось сдержать главные силы неприятеля во главе с самим императором французов. Тогда Михаил Богданович на поле битвы познакомился с военным искусством знаменитых Наполеоновских полководцев – маршалов Франции Мюрата, Даву, Нея и Сульта. Знакомство это затем продолжится в Отечественной войне 1812 года и последующих заграничных походах русской армии.

В сражении при Прейсиш-Эйлау Барклай-де-Толли получил тяжелое ранение в правую руку. В бессознательном состоянии он был вывезен с поля боя бесстрашным унтер-офи-

цером Изюмского гусарского полка Сергеем Дудниковым. Излечение шло пятнадцать долгих месяцев. Врачам-хирургам пришлось извлечь из раны свыше сорока обломков костей.

Оправившись от тяжелого ранения, Михаил Богданович возвращается в армейские ряды. Уже в чине генерал-лейтенанта и в должности начальника 6-й пехотной дивизии принимает деятельное участие в Русско-шведской войне 1808–1809 годов, не раз «примерно» отличаясь в ней.

Заключительный этап войны был отмечен героическим переходом русских войск через Ботнический залив по льду в самую морозную погоду: корпуса генерала П.И. Багратиона на Аландские острова и корпуса М.Б. Барклая-де-Толли через пролив Кваркен шириной в 100 километров на шведский берег. Тяжелый и опасный ледовый переход привел к блестящему результату.

Герой войны со Швецией получает чин полного генерала от инфантерии и назначается генерал-губернатором Финляндии, присоединенной к Российской империи.

В это время над Россией начали сгущаться военные тучи – предстояла схватка с могущественным противником в лице наполеоновской Франции и подвластных ей европейских государств. Император Александр I смещает с поста военного министра генерала от артиллерии А.А. Аракчеева (показавшего себя на этом государственном посту не так уж плохо) и назначает главой военного ведомства генерала от инфан-

терии М.Б. Барклай-де-Толли. У того для такой должности имелся и широкий кругозор, и стратегическое мышление, и знание вероятного противника.

Надо особо отметить следующее: за два с лишним года пребывания на посту военного министра Барклай-де-Толли успел сделать действительно многое по совершенствованию организации и боевой подготовки армии России, по подготовке резервов для нее. Но при планировании будущих военных действий на случай войны с Францией Александр I принял план своего ближайшего военного советника Фуля – прусского генерала на русской службе. Военный министр не смог противостоять решению монарха (первые же дни войны вскрыли всю несостоятельность и бездарность этого плана).

Война же неумолимо приближалась к западной границе государства. На пороге России встала Великая армия императора Наполеона Бонапарта, собравшего с большей части Европы под свои знамена 640 тысяч человек. Конечной целью его Русского похода являлась Москва: один из самых великих завоевателей в мировой истории задумал «поразить Россию в самое сердце».

Отечественную войну 1812 года Барклай-де-Толли встретил на посту командующего 1-й Западной армией (127 тысяч человек, 550 орудий), развернутой на 220-километровом участке западной границы от Россиены до Лиды. В эту должность военный министр (с этого поста ему вскоре придется уйти) вступил 31 марта. Подчиненная ему 1-я Западная ар-

мия по силам превосходила вместе взятые 2-ю Западную армию генерала П.И. Багратиона и 3-ю Резервную, или Обсервационную (Наблюдательную), генерала А.П. Тормасова.

В ближайшие же дни командующий армией установил, что Наполеон стягивает войска к границе и что при существующем расположении войск оборона границы невозможна. Войска были распылены на огромной линии прикрытия. И в такой ситуации у военачальников отсутствовал единый операционный план на случай войны.

Это стало главным, на что Барклай-де-Толли, еще одновременно оставаясь военным министром, обращает внимание государя. Уже 1 апреля он с тревогой пишет императору Александру I: «Необходимо, нужно начальникам армий и корпусов иметь начертанные планы их операций, которые они по сие время не имеют».

Но самодержец остался глух к таким письмам. Обладавший большим честолюбием, он стремился быть на первых ролях в развернувшейся исторической драме и мечтал о собственной бранной славе, добытой в соперничестве с признанным миром полководцем Наполеоном Бонапартом. В сопровождении огромной блистательной свиты царь прибыл в Вильно.

Александр I сознавал, что не обладает полководческим талантом, поэтому не взял на себя бремя главнокомандующего с неизбежной при этом ответственностью и риском за принимаемые решения. Но он не внял и совету военного мини-

стра о назначении такого главнокомандующего, предоставив генералю от инфантерии М.Б. Барклаю-де-Толли право отдавать распоряжения от своего имени.

Военный министр оказался в крайне сложном положении. Император постоянно вмешивался в управление армейскими войсками, особенно в первые дни войны, внося тем самым в него путаницу, двойственность, неопределенность и двусмысленность. Все неудачи же придворные круги приписывали, естественно, не ему.

...Отечественная война 1812 года началась в ночь на 12 июня. Теснимая превосходящими силами неприятеля, 1-я Западная армия отходила на восток с боями. Барклай-де-Толли стремился во что бы то ни стало сохранить ее до соединения со 2-й Западной армией Багратиона, не дать Наполеону разбить военные силы России по частям.

Такое соединение двух главных русских армий состоялось только под стенами древнего Смоленска. 20 июля 1-я Западная армия подошла к городу, 2-я Западная армия – на другой день. Произошло Смоленское сражение с его кровопролитием и ожесточенностью, помноженное на упорство сражавшихся сторон. Успешная защита города-крепости подняла дух русских войск.

Но Смоленск не был подготовлен к обороне. Силы же французов еще значительно превосходили русские. И вновь начался отход на восток. Уклоняясь от преждевременного генерального сражения, Барклай-де-Толли исподволь гото-

вился к неизбежным решающим схваткам. Здесь он, отступая на московском направлении, проявил завидную силу воли и твердость. Не поддаваясь уговорам и нажиму, против царской воли и вопреки багратионовским упрекам, порой резким, Михаил Богданович продолжал отступать.

Отступление порождало естественное недовольство и глухой ропот среди солдат, офицеров и генералитета русской армии. Оно порождало открытое возмущение общественности, явное неудовольствие официального Санкт-Петербурга. Главными виновниками считали теперь уже бывшего военного министра Баркляя-де-Толли, штабы и «немцев» (то есть многочисленных иностранцев на русской военной службе). Поговаривали даже об их измене.

Положение в отступающих армиях становилось сложнее день ото дня, что сильно обеспокоило императорское окружение: столица была полна искреннего возмущения. Не только в армейской среде, но и в обществе, прежде всего в патриотически настроенных кругах дворянства, все настойчивее звучали голоса, требовавшие сместить «немца» Баркляя-де-Толли, дать войскам единого главнокомандующего, пользующегося доверием армии и народа. И, разумеется, самого монарха.

Государь понял наконец двусмысленное положение с командованием армией, созданное им же самим, которое могло закончиться катастрофой для государства. Это и подтолкнуло Александра I к принятию еще не запоздалого решения.

Главкомандующим всеми действующими армиями 5 августа был назначен любимый ученик великого Суворова, испытанный не одной войной полководец, генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов.

Это событие, без всяких на то преувеличений, ждала вся Россия и русская армия. По такому случаю М.Б. Барклай-де-Толли получил высочайший рескрипт, в котором ему предписывалось «с вверенною 1-ю армиею состоять в точной его (Кутузова. – А.Ш.) команде».

...Наступил славный день Бородина. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли командовал центром и правым флангом русских войск. Его 1-я Западная армия состояла из трех пехотных корпусов: 2-го – генерал-лейтенанта Багговута, 4-го – генерал-лейтенанта Остермана-Толстого и 6-го – генерала от инфантерии Дохтурова. На левом крыле русской позиции расположилась багратионовская армия.

К победе стремились и русские, и французы. Очевидец Бородинского сражения напишет: «Ядра, картечи, пули, ружья, копья, сабли, штыки – все стремилось в этот день к истреблению и сокрушению жизней. Смерть летала по всем рядам и покрывала землю кровью и мертвыми телами. Чугун и железо, сии металлы, самое время переживающие, оказывались недостаточными к дальнейшему лишению людей. Ужасный стон умирающих и борющихся со смертью приводил в содрогание самую природу. Звук мечей, восклицания побеждающих, ржание и топот лошадиный, крики командо-

вания на разных языках придали этой ужасной картине вид, какой перо описать не в силах...»

Все очевидцы поведения Барклая-де-Толли в день Бородинского сражения единодушно отмечают бесстрашие командующего 1-й Западной армией. Он появлялся в самых опасных местах битвы в центре русской позиции. Поговаривали даже, что он искал своей смерти. Четыре лошади пали под ним. Все адъютанты, сопровождавшие его, были убиты и ранены. А сам Михаил Богданович оставался невредим.

В день 26 августа генерал от инфантерии Барклай-де-Толли проявил большое искусство и личное мужество при отражении натиска Наполеоновских войск. За заслуги в Бородинском сражении полководец удостоился ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени.

На военном совете в Филях поддержал предложение М.И. Голенищева-Кутузова оставить Москву, хотя большинство военачальников было против и желало нового генерального сражения под стенами города. Того же желала и русская армия.

В сентябре 1812 года Барклай-де-Толли по личной просьбе был уволен государем от должности «по болезни». Военным министром он уже не был. В изгнании французов из пределов России не участвовал.

Михаил Богданович возвратился в действующую армию только в январе 1813 года. Был назначен командующим 3-й русской армии. После смерти «освободителя Отечества»

М.И. Голенищева-Кутузова император Александр I с согласия союзных монархов поставил Барклая-де-Толли во главе объединенной русско-прусской армии.

Заграничный поход 1813–1814 годов стал вершиной его полководческой биографии. Он командовал вверенными ему войсками в целом ряде больших сражений – при Лютцене и Бауцене, под Торном и Кульмом, Лейпцигом и Парижем.

В одном из них – под Кульмом, на земле Богемии, командующий союзной армией России, Пруссии и Австрии одержал блестящую победу над французами. Здесь был окружен и разгромлен корпус генерала Вандама. Поражение у Кульма в августе 1813 года заставило Наполеона отступить к Лейпцигу.

За Кульмскую викторию генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли удостоился высшей военной награды России – ордена Святого Георгия 1-й степени. Он стал в отечественной истории вторым (из четырех) человеком, обладателем всех четырех степеней Георгиевского ордена.

Когда война пришла на территорию собственно Франции, полководец за победу при Бриенне получает Золотое оружие – шпагу с алмазными лаврами и надписью «За 20 января 1814 года».

В 1815 году Барклай-де-Толли жалуется княжеским титулом и чином генерал-фельдмаршала, после чего вскоре отходит от военных и государственных дел. К заслугам полковод-

да можно отнести то, что именно он первым высказал свое негативное мнение в отношении создаваемых в государстве военных поселений, видя их вред и нецелесообразность.

Через три года после окончания войн против наполеоновской Франции М.Б. Барклай-де-Толли скончался во время поездки через Восточную Пруссию. Был похоронен в своем имении Бекгоф в Лифляндии (ныне Йыгевисте, Эстония).

Генерал от инфантерии Бахметев 3-й Алексей Николаевич (1774–1841)

В 16 лет, в 1790 году, был переведен «на вакансию» в лейб-гвардии Измайловский полк. В том же году получил боевое крещение в войне со Швецией, сумев отличиться в бою, когда русские войска переходили через реку Кюмийоки.

По службе Бахметев 3-й рос быстро благодаря и своим природным дарованиям, и тому, что был из семьи гвардейского офицера, то есть имея «корпоративные связи».

Император Павел I относился к нему благосклонно. Бахметева не коснулись «опалы», и в ноябре 1798 года он стал полковником гвардии. В марте 1800 года (в 25 лет!) производится в генерал-майоры с назначением шефом Сибирского гренадерского полка, которым оставался девять лет. Полк отличался хорошей выучкой, а его шефа не раз ставили в пример другим.

А.Н. Бахметев. Художник Дж. Доу

В 1805 году Бахметев участвовал с полком в экспедиции в Южную Италию, который стал на время частью морской пе-

хоты. Гренадеры были отправлены в Средиземноморье для действий против французов. Они были на острове Корфу, в Королевстве обеих Сицилий.

Затем последовало длительное участие в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов (в первых ее пяти кампаниях). Эта война стала для А.Н. Бахметева школой становления как военачальника. Он отличается во многих сражениях и боях на земле Валахии, берегах Дуная и на севере Болгарии. В его послужной список вошли дела («отличия») при Журже, под Обилешти, у Браилова и взятии Горсово, при Рассевате (командовал двумя полками пехоты), под Татарицей. А также участвовал во взятии крепости Силистрия, в боях у Шумлы и при Чигрикые, в штурме Рушука.

О его бесстрашии говорят многочисленные ранения в той войне с турками. В полевой битве под Татарицей получил ранение картечью в левый бок. Под крепостью Шумлой был ранен двумя пулями в ноги. При штурме Руцукской крепости вновь поражен вражескими пулями в обе ноги. Это заставило его на время излечения оставить действующую армию.

Генерал-майор по армии А.Н. Бахметев в июле 1810 года был пожалован орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. В высочайшем указе говорилось:

«В награду за отличие и храбрость, оказанные в сражении против турецких войск 10-го октября 1809 года при местечке Татарицы».

Отечественную войну Алексей Николаевич встретил в должности начальника 23-й пехотной дивизии, которую он принял весной 1811 года. Она состояла из двух бригад: в одну из них входили, Рыльский и Екатеринбургский пехотные, Селингинский (его перед Бородино заменил Копорский) пехотный и 18-й егерский полки, и дивизионной артиллерийской бригады состоящей из трех рот (одной батареейной и двух легких). Дивизия входила в состав арьергарда отступающей 1-й Западной армии.

Бахметевская дивизия участвовала в сражении при Островно, находясь во второй линии. Ее потери составили 645 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Среди павших на поле боя воинов оказался командир 1-й бригады генерал-майор М.М. Окулов.

Затем 23-я пехотная дивизия «примерно» действовала в Смоленском сражении и в деле при Валутиной Горе. Ее полки, особенно Екатеринбургский пехотный, сражались стойко, вновь понеся заметные потери в людях.

В сражении на поле Бородина бахметевская дивизия в составе 4-го корпуса генерал-адъютанта П.А. Шувалова занимала позицию левее Курганной высоты (батареи Раевского), примыкая левым флангом к лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам. В разгар битвы в центре расположения русской армии на 23-ю дивизию обрушился жестокий артиллерийский огонь. Вражеское ядро оторвало генерал-майору А.Н. Бахметеву правую ногу ниже колена.

В Бородинском поле полки 23-й пехотной дивизии потеряли убитыми – 334 человека, ранеными (в том числе начальника дивизии) – 606 и пропавшими без вести – 431 человека.

В армейский строй Бахметев уже больше не вернулся. За Отечественную войну 1812 года он получил производство в генерал-лейтенанты со старшинством от дня Бородина и Золотое оружие «За храбрость» – шпагу, украшенную алмазами.

Интересен такой факт. Второй пехотной дивизией – 11-й 4-го корпуса 1-й Западной армии командовал родной старший брат А.Н. Бахметева – генерал-майор Николай Николаевич Бахметев 1-й. В битве он получил сильную контузию картечью в щеку.

Излечение продолжалось долго. В марте 1814 года становится подольским военным губернатором, через два года одновременно исполняет должность полномочного наместника Бессарабской губернии. В 1823 году производится в генералы от инфантерии.

С воцарением Николая I три года исполнял должность (одновременно) нижегородского, казанского, симбирского и пензенского генерал-губернаторов. В 1828 году А.Н. Бахметев стал членом Государственного совета. Парадный мундир Георгиевского кавалера украшали ордена Святого Александра Невского, Святой Анны 1-й степени с алмазами и Святого Владимира 2-й степени.

...В 1912 году, в ходе празднования 100-летнего юбилея Бородинского сражения, на поле битвы за ручьем Огник был установлен памятник полкам 1-й бригады (Рыльскому и Екатеринбургскому) 23-й пехотной дивизии.

Генерал от инфантерии Бистром 1-й Карл Иванович (1770–1838)

Родом из старинной остзейской дворянской фамилии Эстляндской губернии, получил от родителя, имевшего чин генерал-майора, баронский титул. Получил домашнее образование. Карл Генрих Георг был записан в 14 лет капралом в лейб-гвардии Измайловский полк как Карл Иванович.

В 1787 году переводится в Невский мушкетерский полк, стоявший в Финляндии. Принял участие в Русско-шведской войне 1788–1790 годов. В январе последнего года войны сержант гвардии стал армейским капитаном.

В 1798 году майор барон Карл Бистром обратил на себя внимание императора Павла I и был назначен командиром 1-го егерского полка. С 1805 по 1808 год в чине подполковника командовал 20-м егерским полком, с которым принял участие в двух войнах с наполеоновской Францией, отличившись со своими егерями в ряде сражений.

К.И. Бистром. Художник Дж. Доу

Кампания 1806 года «дала» ему в награду орден Святого Георгия 4-й степени (за сражение под Чарновом). Под Пултуском он был ранен в левую ногу, под Прейсиш-Эйлау – в левое плечо, под Гутштадтом – в правую щеку с повреждени-

ем челюсти. Новыми наградами для него стали ордена Святого Владимира 3-й степени и Святой Анны 2-й степени с алмазами, Золотое оружие – шпага и перевод в гвардию. Император Александр I не раз навещал раненого офицера и даже собственноручно кормил его.

В январе 1809 года полковник Карл Бистром 1-й назначается командиром лейб-гвардии Егерского полка, шефом которого в 1812 году стал суворовец князь П.И. Багратион. Полк входил в состав Гвардейской пехотной дивизии 5-го пехотного (резервного) корпуса, которым начальствовал цесаревич Константин Павлович. Одновременно Бистром командовал 3-й дивизионной бригадой (всего семь батальонов), в которую кроме его егерей входили еще лейб-гвардии Финляндский полк и Гвардейский (флотский) экипаж.

Участие в сражениях Отечественной войны началось для гвардейских егерей и их командира со Смоленска. Там отряд полковника К.И. Бистрома 5 и 6 августа «отлично» защищал мост через реку Днепр.

На поле Бородина лейб-гвардии Егерскому полку довелось «открывать» сражение, поскольку сражение началось с атаки французской пехоты на русских егерей, стоявших в прикрытии моста через речку Колочу. Подчиненные полковника Бистрома около 6 часов утра 26 августа завязали бой с атаковавшей в штыки 13-й пехотной дивизией генерала Дельзона. Впереди ее наступал «в колонне повзводно» 106-й линейный полк, потерявший в схватке за мост около тысячи

человек, остатки которого были спасены другим полком линейной пехоты, тоже атаковавшим русских у села Бородино.

Полковой командир был в первых рядах своих упорно сражавшихся на берегах Колочи стрелков, подавая в бою подчиненным личный пример. Ожесточенность той первой схватки в самом начале сражения одинаково высоко оценивают и отечественные, и французские мемуаристы. Позднее писатель И.Н. Скобелев в своих «Беседах русского инвалида» напишет о Карле Ивановиче такие слова:

«Кто видел Бистрома с храбрым лейб-гвардии егерским полком, оборонявшим мост в Бородинской битве, тот при желании воспламенить душу и поднять дух солдат не будет прибегать к рыцарским временам».

Свои имена в героическую летопись дня Бородина вписали вместе с командиром полка лейб-гвардии подчиненные ему офицеры: полковник Макаров, капитан Петин, штабс-капитаны Барышников и Свечин, поручики Левшин, Корсаков, Кривцов, подпоручики Хлопов, Фролов-Багреев, Волков, прапорщик Бутурлин...

В Бородинском сражении лейб-гвардии Егерский полк понес большие потери в людях: среди нижних чинов убитых насчитали 46 человек, раненых – 527, пропавших без вести – 101 человек. То есть он потерял 38 процентов своего состава. Позднее полк пополнили, и в сентябре 12-го года он насчитывал в своем составе 1407 человек.

За Бородино Георгиевский кавалер барон К.И. Бистром

1-й был пожалован чином генерал-майора. Производство состоялось в ноябре 1812 года, но со старшинством от 26 августа, то есть со дня Бородинского сражения.

В последующих событиях Отечественной войны егеря-гвардейцы участвовали в Тарутинском сражении (на реке Чернишня), отличились при Малоярославце и у города Красного, при селе Добром. Там егерская бригада, которой командовал генерал-майор Бистром, наголову разбила французский отряд, взял много пленных, захватил 9 орудий и два знамени. Среди почетных трофеев оказался маршальский жезл Даву, прославленного наполеоновского полководца. Этот трофей был передан в Казанский собор Санкт-Петербурга.

Командир лейб-гвардии Егерского полка за отличие под Красным был награжден Военным орденом Святого Георгия 3-й степени. Высочайший указ о том был подписан с некоторым опозданием, в июне 1813 года. В нем говорилось:

«В награду за отличную храбрость и мужество, оказанные в сражении против французских войск 4–6 ноября 1812 года под Красным».

Отличился генерал-майор барон К.И. Бистром со своими доблестными егерями и в ходе последующего Заграничного похода русской армии. В кампании 1813 года он «с отличием» участвовал в сражениях под Лютценом, Бауценом, Кульмом и Лейпцигом (был награжден Золотым оружием «За храбрость» – шпагой, украшенной алмазами).

В кампании 1814 года ему довелось быть в сражениях при Бриенне, Арси-сюр-Обе, Фершампенуазе. За участие во взятии Парижа награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

В 1821 году назначается начальником 2-й гвардейской пехотной дивизии. Через три года производится в генерал-лейтенанты. В 1825 году командовал всей пехотой Гвардейского корпуса: его 1-й и 2-й дивизиями тогда командовали Романовы – великие князья Михаил и Николай Павловичи.

Во время декабрьских событий на Сенатской площади в Санкт-Петербурге генерал-лейтенант барон К.И. Бистром находился рядом с воцарившимся Николаем I. Получил пожалование в генерал-адъютанты. Признательность монарха за преданность не оставляла его до последних дней жизни.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, в которой гвардейские полки находились при осаде крепости Варна и отличились при разгроме войска Омер-Вриона-паши, шедшего на помощь варненскому гарнизону. Наградой Бистрому стал орден Святого Александра Невского.

Затем последовало участие в подавлении Польского восстания 1830–1831 годов, штурме Варшавы. Руководил действиями арьергарда Гвардейского корпуса, отступавшего к Тыкоцину. В большом сражении при Остроленке генерал-лейтенант лично водил в штыки гренадер Астраханского полка на укрепления неприятеля у моста через реку Нарев, руководил отражением шести атак поляков. В числе первых ворвался в горящий город Остроленку, где был контужен.

Высокими наградами за «усмирение мятежа» от российского монарха стали чин генерала от инфантерии и орден Святого Георгия 2-й степени. В орденском наградном указе было написано: «За отличие в сражении при Остроленке 14-го мая 1831 года». Следует заметить: император Николай I оказался щедр на награды участникам Польской кампании.

Последние годы жизни барон К.И. Бистром много времени проводил для лечения «сильно расшатанного здоровья» за границей. Был похоронен в своем имении близ Ямбурга Санкт-Петербургской губернии. Позднее рядом с его могилой соорудили часовню и при ней инвалидный дом: по завещанию генерала часть его имения передавалась на строительство дома для «увечных воинов гвардии».

Бистром пользовался в рядах русской армии большим уважением, нижние чины любили его за отеческую заботу и гуманное отношение к ним. Солдаты называли его «генерал Быстров», что вполне соответствовало характеру военачальника и образу его действий на войне.

Генерал от кавалерии Бороздин 2-й Николай Михайлович (1777–1830)

Бородинская битва известна в военной истории XIX столетия как грандиозное столкновение тяжелой, кирасирской кавалерии, в котором русские панцирники ни в чем не уступили «железнобоким» французам. Одним из героев дня 26 августа стал командир 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии генерал-майор Н.М. Бороздин, который отличился бесстрашием, мужеством и умением вести бой конницы.

Он родился в семье екатерининского генерал-поручика, относился к дворянам Псковской губернии. В пять лет был записан рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк, через два года произведен в сержанты. Еще через два года переведен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк, до последних дней своей жизни связав свою судьбу с армейской кавалерией.

Первый офицерский чин корнета получил в 17 лет. Через два года переводится в лейб-кирасирский Его Величества полк. Еще через три года ротмистр Николай Бороздин переводится в Кавалергардский полк, где через три месяца производится в полковники.

Император Александр I сделал кавалергарда своим фли-

гель-адъютантом, а в 1806 году назначил его шефом Финляндского драгунского полка. Бороздин, которому довелось формировать (наградой стал орден Святого Владимира 3-й степени) эту воинскую часть, оставался в этой должности пять лет.

Н.М. Бороздин. Художник Дж. Доу

Боевое крещение вместе с полком он получил в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. Свой пер-

вый боевой орден Святой Анны 2-й степени получил за отличие при взятии местечка Мишеницы. В сражении при Гутштадте командовал конным авангардом, за что был пожалован в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Как талантливый кавалерийский военачальник заявил о себе в деле под Гейльсбергом 25 мая 1807 года, где опять стоял во главе конного авангарда. В том бою русская конница успешно сдерживала атакующие устремления французов, сама не раз контратакуя неприятеля. Наградой Бороздину за Гейльсберг стало Золотое оружие «За храбрость» – шпага, украшенная алмазами.

После Восточной Пруссии генерал-майор Н.М. Бороздин оказался на территории Финляндии, где стал участником войны со Швецией. На него возложили командование авангардом левого крыла наступающей русской армии. Бороздин сумел, действуя в стране лесов и озер ошеломляюще стремительно для противника, овладеть городами Ловиза, Борго и Гельсингфорс (ныне Хельсинки), за что он удостоился ордена Святой Анны 1-й степени.

На завершающем этапе Русско-шведской войны 1808–1809 годов Бороздин отличился еще не раз. Он участвует в занятии важных по расположению городов Тавастуста и Свеаборга. Кавалерийский военачальник отличается при отражении шведских десантов у мыса Лемо и у Гельзинга.

Приближалась новая война с наполеоновской Францией.

В ноябре 1810 года генерал-майору и Георгиевскому кавалеру Н.М. Бороздину 2-му вверяется командование 1-й бригадой 1-й кирасирской дивизии. Через год государь поручает ему формирование Астраханского кирасирского полка с назначением его шефом. Этот полк в составе его бригады стал третьим, после лейб-кирасирских Его Величества и Ее Величества полков. Дивизия (12 эскадронов) входила в состав 5-го пехотного корпуса (командир – цесаревич Константин Павлович) 1-й Западной армии.

Бороздиным 1-м в «грозу 12-го года» был его старший брат Михаил, имевший чин генерал-лейтенанта. Он командовал 8-м пехотным корпусом в багратионовской армии, тоже был удостоен ордена Святого Георгия 3-й степени за Бородино.

Вершиной воинской славы Николая Михайловича Бороздина стало поле Бородинской битвы. Его бригада многократно ходила в атаки на атакующие наполеоновские войска у Семеновских высот, отважно скрепя оружие с тяжелой кавалерией маршала Мюрата. О ярости и кровопролитности конных схваток свидетельствует такой факт: на поле Бородино геройски сражавшийся Астраханский кирасирский полк за день потерял четыре пятых (!) своего состава. В 1912 году, в 100-летнюю годовщину битвы, за ручьем Огник ему был поставлен красивый памятник.

Бороздинские кирасиры оказали действенную поддержку лейб-гвардии Литовскому и Измайловскому полкам, кото-

рые на Семеновских высотах подверглись сильным атакам вражеской кавалерии. И здесь тяжелая кавалерия Наполеона не могла сломить стойкость русских конных латников.

За 26 августа генерал-майор Н.М. Бороздин, ставший героем дня Бородина, удостоился Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. В списке отличившихся генералов, представленных главнокомандующим М.И. Голенищевым-Кутузовым императору Александру I, о его подвиге говорилось в таких словах:

«Когда все неприятельские покушения пехотою и кавалериею и все действие его многочисленной артиллерии остались тщетными и ничто не могло поколебать пехоту 4-го, 5-го, 6-го корпусов, то неприятель, собрав свою лучшую кавалерию, из кирасир составленную, приготовился сделать сильнейший удар со всех сторон; предвидя сие из движений, послано было за 1-ю кирасирскою дивизиею, которая в то время находилась на самом крайнем левом фланге обеих армий.

Между тем, неприятель кинулся с целою дивизиею кирасир и несколькими полками легкой конницы на пехоту 4-го корпуса, но сия была опрокинута. Вместе с тем другая кирасирская дивизия с легкою конницею бросилась отчаянно на центральную батарею (Курганную высоту. – *А.Ш.*), смяла пехоту, которая оную прикрывала, соединилась с первою частию своей кавалерии и угрожала пехоте нашей большою опасностью.

В сей момент генерал-майор Бороздин привел 1-ю кирасирскую дивизию и повел оную с большим порядком и мужеством в атаку, опрокинул неприятельскую кавалерию, обще с полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, кои присоединились к кирасирам под начальством генерал-майора Корфа, и после жестокого кавалерийского боя неприятельская конница вовсе была сбита и принуждена удалиться».

После Бородина Н.М. Бороздин 2-й отличался не раз в ходе изгнания французов из пределов Отечества. Он участвовал в сражениях под Красным и на Березине, в боях под Лядами (здесь разгрому подвергся неприятельский арьергард) и Оршей, находился при овладении городом Вильно.

Довелось ему в Отечественной войне и партизанить на вражеских коммуникациях. В начале ноября Бороздину поручили принять временное командование над летучим отрядом генерала В.В. Орлова-Денисова. Но в самом конце 1812 года ему пришлось покинуть армию по болезни: сказалось большое перенапряжение сил в войне.

По выздоровлению боевого генерала ожидало повышение в должности: в июне 1813 года он назначается начальником 1-й драгунской дивизии силой в 16 кавалерийских эскадронов, которая входила в состав союзной Силезской армии. С нею он сражается на земле Германии под Бауценом, на реке Кацбах, в лейпцигской «Битве народов», участвует в осаде города Майнца.

Отличия в кампании 1813 года дали герою Бородина чин

генерал-лейтенанта. Был он пожалован и алмазными знаками к ордену Святой Анны 1-й степени.

В кампании 1814 года Николай Михайлович получает под свое командование сводный отряд, который вел блокаду города-крепости Мец. Затем он участвовал в больших сражениях под Суассоном и Фер-Шампенуазом (был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени). Отличился и при овладении Парижем. После этого с подчиненным ему 3-м кавалерийским корпусом занял квартиры в Арденском департаменте.

По окончании войн с наполеоновской Францией Бороздин остается в составе высшего генералитета русской армии. В 1816 году получает командование над 4-м резервным кавалерийским корпусом. Через четыре года стал императорским генерал-адъютантом.

Воцарившийся Николай I в день своей коронации – 22 августа 1826 года пожаловал его в генералы от кавалерии. Это было заслуженное признание его боевых заслуг, прежде всего в ходе Отечественной войны.

Когда началась Русско-турецкая война 1828–1829 годов, бороздинский кавалерийский корпус защищал тылы действующей армии, форсировавшей Дунай. Но по болезни Николаю Михайловичу пришлось покинуть театр войны. Он ушел из жизни на 54-м год. Был похоронен в селе Костыжеца Порховского уезда Псковской губернии.

Полковник Бурсак 2- й Афанасий Федорович (1782–1825)

Отцом прославленного героя Отечественной войны 1812 года был войсковой атаман Черноморского казачьего войска Федор Яковлевич Бурсак, гроза «немирной» Черкесии в преддверии Кавказской войны. Бурсака-старшего в истории называют последним из могикан Запорожья.

Его сын воспитывался в казачьей среде, происходя «из обер-офицерских детей». В четырнадцать лет начал службу рядовым казаком на Кавказской линии – укрепленной пограничной линии на Северном Кавказе. Участвовал не только в стычках с горцами на берегах реки Кубань, но и в Закубанских походах. В них он прошел боевое крещение.

В пятнадцать лет производится в сотенные есаулы, в семнадцать лет – в хорунжие, через год – сотники. В 1807 году стал полковым есаулом. Не без отцовской протекции в тот же год, в декабре, будучи «видным казачиной», становится адъютантом военного министра генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева, временщика царствовавшего тогда Александра I.

Чин войскового (казачьего) полковника получил в 1810 году. Когда в преддверии наполеоновского Русского похода

да Аракчеева на посту военного министра сменил генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли, остался у него адъютантом.

...В марте 1811 года войсковой полковник Афанасий Бурсак 2-й назначается командиром гвардейской Черноморской сотни и отправляется на Кубань для ее формирования. История этой сотни лейб-гвардии Казачьего полка, составленного из донцов, такова.

Военный министр, занимаясь подготовкой русской армии к ожидавшейся новой войне с наполеоновской Францией, с одобрения императора Александра I начал расширять ряды гвардии. В этих целях он предписал херсонскому военному губернатору герцогу Э.О. Ришелье из «лучших людей» Черноморского казачьего войска сформировать сотню лейб-казаков.

Бурсак-младший, откомандированный из столицы, получил соответствующее предписание. Ему было приказано набрать в сотню казаков «хорошего состояния, доброго поведения, здоровья, ростом и лицом видных». Рост от 173 до 191 сантиметра, а средний возраст – около 30 лет.

Победа при Тарутино. Гравюра С. Карделли

Формирование сотни было завершено к середине июля 1811 года. Она состояла из 5 офицеров, 14 урядников, 2 трубачей и 100 казаков. Первоначально вооружение черноморских лейб-казаков состояло из сабель различных образцов, ружей («на манер черкесский длинноствольный») и пистолетов («на манер турецкий со стальной оправой»). Пики с красным древком без флюгера появились у них на вооружении в следующем году.

Бурсак привел сотню «своим ходом» в Санкт-Петербург в первый день марта 1812 года. Она сразу вошла в состав лейб-

гвардии Казачьего полка. В середине того же марта выступила с полком в Вильно для содержания пикетов по берегам пограничного Немана.

...С началом 1812 года Черноморская сотня участвовала во многих арьергардных стычках, действуя чаще всего впереди регулярной кавалерии. Уже в самом начале военной кампании ее командир «за разные авангардные дела» награждается орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

В послужном списке Афанасия Бурсака значатся многие сражения и большие бои Отечественной войны, в которых он доблестно бился против французов со своими казаками-черноморцами. Первоначально это была Валутина Гора под Смоленском.

В Бородинской битве его сотня участвовала в рейде атамана Платова и генерала Уварова, двумя взводами ворвавшись на неприятельскую батарею. Затем последовало сражение на реке Чернишня (или при Тарутино). Бурсак награждается орденом Святой Анны 2-й степени. Затем последовали Малоярославец и Вязьма.

За поражение французов при Дорогобуже на Смоленщине сотенный командир жалуетя алмазными знаками к ордену Святой Анны 2-й степени. Потом последовали бои при Ляхово и Красном. То есть почти до самой Березины лейб-казачья Черноморская сотня оказалась в числе тех сил атамана Платова, которые преследовали отступавшую наполео-

новскую армию, как говорится, по пятам.

Аккордным делом черноморцев в Отечественной войне 1812 года стало отбитие у французов под Вильно 19 орудий. С прибытием в действующую армию императора Александра I Павловича сотня стала состоять в его конвое, начав в «новом качестве» Заграничный поход русской армии.

Черноморские казаки – отборная сотня казачьего войска с Кубани, отличились в сражениях при Лютцене, Бауцене, Дрездене, Кульме. В лейпцигской «Битве народов» Бурсак 2-й становится Георгиевским кавалером, удостоившись Военного ордена Святого Георгия 4-й степени за лихую, успешную атаку неприятельской кавалерии.

Его казаки были при взятии Парижа, раскинув свой bivak на знаменитых Елисейских Полях. Сотенный командир лейб-черноморцев к тому времени имел наградное Золотое оружие «За храбрость» и прусский орден «За военные заслуги».

В августе 1813 года из войсковых полковников переименовывается в полковники армии. Это тоже была награда за доблесть, поскольку армейский чин тогда считался заметно выше казачьего: они еще не были уравнены друг с другом, что произойдет несколько позднее.

...После Заграничного похода для полковника и Георгиевского кавалера Афанасия Федоровича Бурсака начинается служба в столичной гвардии, он был принят при дворе. В 1815 году его должность стала называться так: командир

лейб-гвардии Черноморского казачьего эскадрона номера 7-го, входившего в состав все того же лейб-гвардии Казачьего полка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.